

Keywords: student Olympiad, Olympiad movement, subject Olympiads, Olympiad community, Olympiad management

References

1. Koshkin V.I., Gordeev A.I., Belotserkovsky A.V., Kaplunov I.A., Maltseva A.A., Pustovalova E.L. (2014) [Improving the efficiency of national student competition]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 11, pp. 25-30. (In Russ., abstract in Eng.)
2. *Issledovanie luchshikh praktik raboty s talantlivymi shkol'nikami i studentami. Materialy po itogam s'ezda Rossiiskogo Soyuza Rektorov* [Study of the best practices of working with talented students. The outcomes of the congress of the Russian Union of Rectors]. Moscow, February-March, 2013. Available at: <http://rectors.stu.lipetsk.ru/best-practice.pdf> (In Russ.)
3. Olenikova J.K. (2014) [Mathematical olympiads and education]. *Mezhevuzovskii sbornik nauchnykh trudov «Matematika i matematicheskoe obrazovanie. Teoriya i praktika»* [Interuniversity collection of scientific papers «Mathematics and mathematical education. Theory and Practice»]. Yaroslavl: YaSTU Publ., vol. 9, pp. 138-154. (In Russ.)
4. Nazarova I.B. (2011) [Staffing strategies of leading Russian universities: plans and implementation of higher school]. *Ekonomika vysshei shkoly: Analiticheskie obzory po osnovnym napravleniyam razvitiya vysshego obrazovaniya* [Economy of Higher School: Analytical reviews on the main directions of higher education development. Federal Institute of Education Development]. Moscow, vol. 6, 80 p. (In Russ.)
5. Pitukhin E.A., Semenov A.A. (2011) [Analysis of interregional mobility of higher school graduates for admission to institutions of higher education]. *Universitetskoe upravlenie* [University Management]. No. 3, pp. 82-89 (In Russ.)
6. Belov A.Y. (2011) [Olympics: the door to math or sports?]. *Mathematicheskoe prosvetshenie* [Mathematical Education]. No. 15, pp. 182-186. (In Russ.)

The paper was submitted 10.03.15.

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ ОБЩЕСТВЕ

ДЕМИДОВ Герман Васильевич – канд. теологии, дьякон, руководитель сектора основ православной культуры Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви. E-mail: demidov@otdelro.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам религиозного образования в современном российском обществе. Вопрос о религиозном образовании в государственных школах и вузах по сей день остается предметом напряженных дискуссий в обществе. Автор анализирует некоторые итоги таких дискуссий, а также предлагает свое видение того, как и кем религиозное образование должно быть организовано.

Ключевые слова: религиозное образование, секулярное общество, постсекулярное общество, традиционные религиозные конфессии, теология, светская школа, профессиональная школа

Возвращение религии в общественную жизнь стало очевидным фактом истории современной России. На этом фоне вопрос о религиозном образовании в вузах и в школе вызывает много споров и кривотолков.

Однозначного одобрения активизации религиозных организаций в сфере образования нет ни в среде светской научной общественности, ни со стороны представителей традиционных религиозных организаций.

Тем не менее есть обоюдное стремление выработать общественное согласие по вопросам определения места теологии в корпусе гуманитарных наук, статуса предметов религиозного содержания в общеобразовательной школе, а также степени участия в данном процессе религиозных организаций. Все эти вопросы требуют осторожного, взвешенного и тщательного изучения. Очевидно, что в общественное обсуждение следует включить многовековой опыт сотрудничества Российского государства и Русской Православной Церкви, а также международный опыт государственно-конфессиональных отношений в разных странах.

Процессы секуляризации, характерные для всей европейской цивилизации Нового времени начиная с конца XVII века, затронули и российское общество, не столько преобразяя и образуя его, сколько вызывая социальные конфликты, во многом предопределившие последующее разделение сфер светского и религиозного образования. Декрет СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении Церкви от Государства и школы от Церкви» жестко обозначил прямой запрет Церкви принимать какое-либо участие в воспитании молодого поколения и декларировал отказ от каких бы то ни было перспектив развития религиозного образования в России. Сегодня мы имеем дело с повсеместным возрождением в России и в мире интереса к вопросам религиозного образования в светских школах и вузах. В этой связи изучение отечественного опыта по данному вопросу вовсе не дань моде, не какой-то очередной государственно-конфессиональный проект, а наш ответ на глобальный процесс развития многообразия образования как такового. В большинстве государств Европы сегодня выработаны вполне определенные формы организации и содержания предметов, посвященных изучению религии в школе; они законодательно закреплены и регламентированы органами управления образова-

ем. Так, в современной Финляндии, например, Министерство образования предписывает в качестве наиболее значимой задачи школьного образования «познакомить учащихся с их родной религиозной традицией». Как и каким образом? «Изучение молитв, богослужебных песнопений, церковной службы, — говорится в документе, — важная часть религиозного образования, и, следовательно, учащиеся должны также посещать церковь или мечеть, чтобы лучше познакомиться с их религией» [1, р. 234].

В условиях постсекулярного общества формы и содержание гуманитарного образования определяются, регламентируются не столько государственно-конфессиональными соглашениями, сколько коммуникацией всех участников образовательного процесса, тем, что мы обычно называем межкультурным диалогом. Например, А.Ф. Козырев отмечает, что в современной мировой практике школьного образования, «наряду с преобладающей тенденцией к введению неконфессиональных образовательных моделей и придания религиозному образованию открытого и плюралистического характера», существует также «устойчивое движение за удержание или реанимацию традиционных конфессиональных подходов» [2, с. 315]. Возможно, что варианты решения проблемы религиозного образования в современных условиях находятся не в плоскости поиска компромисса или возрождения традиционных моделей церковно-государственного сотрудничества, но формируются вне зависимости от государственной системы, с учетом разных условий и разнонаправленных социальных векторов. Это не исключает возможных форм сотрудничества государства и церкви в реализации образовательных задач, таких как воспитание патриотизма, нравственности, гражданской позиции. Словом, в результате интеграции светской и церковной образовательных парадигм происходит взаимообогащение, не изменяющее внутренней специфики обоих направ-

лений в угоду идеологическим, общественным или культурным доминантам.

Русская Православная Церковь рассматривает нынешнюю ситуацию в образовании как отражение существующих общественных проблем и, одновременно, как предоставляющую возможность для реализации собственной независимой позиции. В Социальной концепции Русской Православной Церкви данная позиция освещена следующим образом: «Утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей, о массовой апостасии и фактической индифферентности к делу Церкви и к победе над грехом. Но этот принцип оказывается одним из средств существования Церкви в безрелигиозном мире, позволяющим ей иметь легальный статус в секуляризованном государстве и независимость от инаковерующих или неверующих слоев общества» [3].

При всем многообразии богословских дисциплин, форм и методов духовного, религиозного образования их ключевые принципы сохраняют общую природу. Она во всей полноте проявляется в собственно конфессиональном религиозном образовании в духовных школах и учебных заведениях церковного подчинения и отличается от светского гуманитарного универсума. Однако это различие вовсе не является свидетельством какого бы то ни было антагонизма при их сближении. Чаще всего мы имеем дело со смешением понятий или же идеологическим неприятием.

Тем не менее не все так просто, как может показаться на первый взгляд. Дело в том, что чрезвычайно важно в этих условиях сохранить основные элементы базовой модели религиозного образования, без которых эта модель разрушается. Свою жизнеспособность она проявляет, когда функционирует в рамках собственных (церковных) организационных структур с их особыми целями и задачами. Религиозная вера людей – это вовсе не про-

явление их принадлежности к одной из субкультур, а религиозное образование – это нечто большее и значимое, нежели новомодное течение современной жизни. Поэтому, когда мы говорим о религиозном образовании в светском учреждении, мы должны в полной мере осознавать, что имеем дело с продолжением традиции, которая находится в сфере ответственности конфессии.

Когда обсуждаются перспективы, каким должно быть религиозное образование в постсекулярном обществе – конфессиональным, неконфессиональным, религиозно-ведческим или культурологическим, – проблема, как правило, переносится в аксиологическое измерение образовательного пространства. Речь идет о существе и способах воспроизводства того или иного идеального типа – ученика, студента, гражданина. Следует согласиться с позицией А.Ф. Козырева, который пишет: «Под неконфессиональной педагогикой и неконфессиональным религиозным образованием ни в коем случае не имеются в виду педагогика и образование, функционирующие отдельно от конфессиональных объединений и богословских школ или закрывающие доступ к участию в них представителей религиозных конфессий. Сотрудничество представителей трех профессий – педагогов, богословов и религиоведов – является необходимым условием эффективности религиозного образования в современной светской школе» [2, с. 507].

В свою очередь, неконфессиональное религиозное образование – это продукт секулярного общества, которое воспроизводит его идеалы. А. Кырлежев следующим образом описывает положение религии в этом контексте: «Согласно секулярному пониманию, религия есть одна из областей искусственного, специфический продукт культурного творчества, нечто измышленное, “чары”, обволакивающие естественно-светскую по своей сущности жизнедеятельность человека и общества. И если эти чары

“снять”, останется “просто бытие-в-мире”. Секуляризм как идеология (и “философия”), безусловно, предполагает полное исчезновение религии, совершенное “расколдовывание” мира, освобождение человека и человечества от всяческих чар, и прежде всего религиозных» [4, с. 55]. Если следовать этой позиции, то религиозное и светское образование несовместимы, они как будто не могут порождать значимое для жизни людей и государства единство. Но так ли на самом деле?

Усилиями Русской Православной Церкви и религиозных организаций в России и в мире сегодня всячески развивается коммуникация между живой религиозной жизнью основных конфессий и педагогическим сообществом. В этой связи, с одной стороны, остается чрезвычайно важным сохранить аутентичность религиозного образования как такового. С другой – найти оптимальную форму не идеологического, а содержательного его привнесения в образовательный процесс, который осуществляется педагогическим сообществом.

По сути, речь идет о стремлении включить в структуру светского образования религиозный фактор, найти компромисс между традиционными и либеральными ценностями в образовании. В большинстве европейских стран этот вопрос решается вполне успешно. В России мы только приступили к его решению. На этом фоне часто демонстрируется подход, согласно которому религиозным следует считать только то образование, которое находится под непосредственным организационным и методическим контролем со стороны конфессий. Автору настоящей статьи ближе позиция И.В. Метлика. «Светский характер образования, – пишет он, – как основное требование при изучении религий в государственной и муниципальной системе образования, не означает отделения содержания образования от религий, запрета на получение знаний о религиях в государственно-общественной школе. Светский

характер образования не означает и запрета на религиозное образование и воспитание в светской школе – на религиозной мировоззренческой основе и с участием религиозных организаций» [5, с. 95]. Так, например, согласно подходу С.Ю. Дивногорцевой, отечественная педагогика на протяжении тысячелетия развивалась под влиянием православной культуры, поэтому правомерно говорить о существовании в нашей стране такого явления, как православная педагогическая культура. «Под православной педагогической культурой, – пишет она, – мы будем понимать часть православной культуры, в которой запечатлены духовные и материальные ценности, теоретическое осмысление православного образования, формы практической педагогической деятельности, главной своей целью имеющие духовно-нравственное развитие личности» [6, с. 12]. Интересно, что традиционный церковный взгляд вовсе не устанавливает какого-либо приоритета церковного над светским, а нацелен на поиск их взаимного служения на благо общества и российского государства. В этой связи понятно, что хотел сказать своими словами протоиерей Василий Зеньковский. «Религиозное обоснование педагогики, – писал он, – конечно, ставит школу в связь с Церковью, но вовсе не делает ее административно подчиненной духовенству. Мы стремимся к новой школе, внутренне, а не внешне проникнутой началами христианства, руководимой духом Церкви, а не ее властью» [7, с. 20].

Главным критерием правомочности тех или иных моделей религиозного образования можно признать только обеспечение аутентичности воспроизведения религиозной традиции. Для этого могут быть использованы различные формы церковно-государственных, общественных, межконфессиональных, профессиональных отношений. На их основе можно предложить разные формы сочетания государственно-го и конфессионального участия в образо-

вательном процессе. По сути, речь должна идти не о разделе сфер влияния и о власти над образованием, а об оптимальных формах сотрудничества, обеспечивающего актуальность и долгосрочность религиозного, теологического образования в постсекулярном обществе. Очевидно, что ограничения и недостатки как светского, так и религиозного образования не следует использовать в качестве аргумента для их изоляции друг от друга. Ровно наоборот, необходимо аккуратно и со знанием дела включать наиболее действенные в воспитательном значении формы религиозного образования в современную жизнь молодых людей.

Важно также понять, что функционирование различных моделей религиозного образования в постсекулярном обществе отнюдь не означает редуцирования и приспосабливания богословия к уровню восприятия нерелигиозной части общества. Русская Православная церковь, включаясь в образовательный процесс, вовсе не намерена заниматься чем-то похожим на «агитацию» в учебных заведениях. Не намерена она тем самым и усиливать свое влияние в обществе. С такими и подобными им целями если и можно чего-то достичь, то только противоположных результатов. Традиционные религии приходят в образование как в пространство диалога, коммуникации между людьми с различными философскими и мировоззренческими установками. Не притязая на обладание монополией на общественное мнение, религиозные традиции должны занять свое место в диалоге культур и мировоззрений.

В настоящее время в российском законодательстве закреплено право на образовательную деятельность традиционных религиозных организаций, которые могут осуществлять подготовку священнослужителей, церковнослужителей, обучать религии своих последователей, быть учредите-

лями духовных образовательных организаций, частных образовательных организаций¹. Сегодня в России уже есть конфессиональные, государственные и муниципальные школы с так называемым этноконфессиональным компонентом, а также теологические вузы и факультеты, составляющие систему религиозного образования.

Параллельно с этим теология входит в поле научного знания. Для европейской системы высшего образования данный вопрос не является проблемным. Еще в первых европейских университетах (XII–XIII вв.) преподавание теологии было не только само собой разумеющимся, но и обязательным. В условиях же России, не знавшей подобной практики, светскому религиозному образованию еще только предстоит доказать свое право на социально-гуманитарный научный статус. Вместе с тем вхождение теологии в дискурс светских гуманитарных наук неизбежно предполагает ее «обмирщение», которое, по мнению ряда современных исследователей в данной области, «является естественным процессом», который указывает на то, что религиозная и светская сферы, приходя в соприкосновение, начинают влиять друг на друга. «Пока религия находилась в гетто, – пишет А. Шишков, – никакого влияния практически не наблюдалось (за исключением диффузных процессов на границах). Когда же началось взаимопроникновение этих двух сфер в публичном пространстве, трансформации стали более заметны и вызвали реакцию» [8, с. 174]. На одном из международных мероприятий, посвященных обсуждению значения и места профессиональной теологии в системе образования и культуры, Э. Фальк, декан философского факультета Католического Института (Париж), заявил: «Во Франции есть богословы-католики, а есть ученые, чье название звучит странно для русских хрис-

¹ Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» (ч. 3, ст. 5).

тиан – “богословы-атеисты”. Казалось бы, диалог между этими двумя категориями богословов должен иметь задачу обращения атеистов к христианству, но скорее имеет место обратный процесс: католики становятся больше философами, чем богословами. Католическое богословие, таким образом, превращается в философствование» [9]. Конечно, это не единственный сценарий развития сотрудничества, возможны и более оптимистические для теологии прогнозы. Интересной на этот счет представляется позиция Д. Узланера. «Происходит сближение теологии и философии, – пишет он, – которые отныне не противопоставляют себя друг другу, но встречаются в некоем новом пространстве... Тем самым религиозное и секулярное, теология и философия, а вместе с тем вера и знание, смешиваются в новой ситуации в постсекулярной философии» [10, с. 7, 26].

Сложившуюся на сегодняшний день российскую практику религиозного образования следует считать одним из итогов государственно-конфессионального взаимодействия в сфере образования. Традиционные конфессии теперь рассматриваются как субъекты образования и воспитания – наряду с государством, научно-педагогическими сообществами, семьями. В той же связи теология, как и предметы по основам религиозных культур и этике, переносится в предметную область, соответственно, вузовского и школьного обучения. Можно сказать, что в данном случае происходит не только десекуляризация, признание мировоззренческого и конфессионального многообразия современного общества, но и возвращение к традиционным для России формам сотрудничества государства и церкви в образовании. Как постсекулярное общество уже не сделать секулярным, так и тенденцию сближения религиозного и светского образования не повернуть вспять, не вернуть к прежним границам и рамкам. Важно только, чтобы эти вопросы находились в поле их профессионального обсуж-

дения. Это условие открывает реальную возможность для преодоления средостения между светским и религиозным образованием, предопределившего идеологизацию, секулярный характер первого и конфессиональную замкнутость второго в их исторической перспективе и философском осмыслении. Светскость в этом смысле не тождественна секуляризации.

У нас все еще сохраняются опасения, с одной стороны, в клерикализации светского образования, с другой – в десакультурации религиозной жизни. Несмотря на это, все же есть определенные основания полагать, что сегодня формируется новая образовательная модель, которая призвана служить продолжению культурных и духовных поисков выдающихся российских мыслителей и педагогов. Суть происходящего позволительно усматривать в том, что современное светское образование должно находить выход из ценностного мировоззренческого тупика, а религиозное – из конфессиональной замкнутости. Ф. Бэкон по схожему поводу говорил: «Поистине, поверхностная философия склоняет ум человека к безбожию, глубины же философии обращают умы людей к религии» [11]. После таких проникновенных слов известного мыслителя остается только выделить несколько принципов, которые, с моей точки зрения, важны при обсуждении перспектив современного религиозного образования в постсекулярной России.

Первый принцип – не разрушать живой религиозный опыт, который составляет суть христианской веры и традиции. Это отправная точка, без которой религиозное образование легко превращается в одно из проявлений современной массовой культуры. *Второй принцип*, заключается в сохранении живой связи преподавания предметов по религиозным культурам (в том числе теологии) с подлинным религиозным преданием и ориентировкой их на осмысление актуальных и злободневных вопро-

сов современной жизни людей. *Третий принцип* связан с вузовской спецификой подготовки преподавателей школьного курса основ религиозной культуры и светской этики. Вероятно, вузовское обучение специалистов такого рода также должно включать глубокое знание религиозных традиций и духовной жизни людей, которые им следуют. (Закон «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает процедуру добровольной общественной аккредитации для педагогов, преподающих предметы по религиозной культуре. В настоящее время в ФИРО разработана и апробирована Основная образовательная программа бакалавриата по направлению «Педагогическое образование» с учетом профиля «Культура конфессий», направленная на подготовку молодых учителей, преподавателей школьного курса «Основы религиозных культур и светской этики»). Наконец, *четвертый принцип* – организационный. Он предполагает обеспечение в школе/вузе свободы выбора учащегося/студента того или иного конфессионального направления изучения религиозной культуры/теологии. Здесь на первое место выдвигается заинтересованность самого учащегося в более глубоком изучении традиции, а также непосредственное участие преподавателей в духовно-нравственном воспитании родителей и школьников.

Открывающиеся возможности привлечения педагогической общественности и религиозных организаций к обсуждению и доработке «Закона об образовании в Российской Федерации», к совместному созданию образовательных условий для получения обучающимися полноценных знаний о традиционных религиозных культурах России позволяют выразить сдержанный оптимизм в том, что педагогическое, философское и богословское осмысление послужат интеграции светского и религиозного

направлений в единый и многообразный образовательный процесс.

Литература

1. Sakaranabo T. Religious Education in Finland // *Temenos*. Helsinki. 2013. Vol. 49. No. 2. С. 225–254.
2. Козырев А.Ф. Религиозное образование в светской школе. СПб.: Апостольский город, 2005. 636 с.
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (III. 6). URL: patriarchia.ru/db/text/141422.html
4. Кырлежев А. Постсекулярная концептуализация религии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 52–68.
5. Метлик И.В. Духовно-нравственное воспитание. М.: Про-Пресс, 2012. 264 с.
6. Дивногорцева С.Ю. Становление и развитие православной педагогической культуры в России. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. 260 с.
7. Зеньковский В.В. Русская педагогика в XX веке. Париж: Религиозно-педагогический кабинет при Православном богословском институте в Париже, 1960. 222 с.
8. Шишков А. Некоторые аспекты десекуляризации в постсоветской России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 165–177.
9. Фальк Э. Современный католицизм во Франции: значение и место Католического института в Париже в системе французского образования: Доклад на международной конференции по средневековой философии. Богословский факультет ПСТГУ, 1 марта 2010 г. URL: <http://www.pravmir.ru/filosofiya-spaset-mir-posledam-kruglogo-stola-v-pstgu/#ixzz35GYglvmu>
10. Узланер Д. Введение в постсекулярную философию // Логос. 2011. № 3. С. 3–32.
11. Бэкон Ф. Великое восстановление наук. Новый Органон. Гл. XVI. О безбожии. URL: <http://www.lib.ru/FILOSOF/BEKON/nauka2.txt>

Статья поступила в редакцию 31.03.15.

RELIGIOUS EDUCATION IN POST-SECULAR SOCIETY

DEMIDOV German V. – Candidate of Theology, Manager of sector of Basic orthodox culture of the (Sinodal) Department of religious education and catechization of Russian Orthodox Church, Moscow, Russia. E-mail: demidov@otdelro.ru

Abstract. The article is dedicated to the problems of religious education in modern society. The question as to what is the best way (are the best ways) to organize religious education in state-support schools, on theological faculties is now a constant topic of debate. The article brings up some issues of discussion concerning the questions as to how religious education should be organized.

Keywords: religious education, secular, postsecular society, traditional religious confessions, theology, secular school, confessional school, Russian Orthodox Church, orthodox culture

References

1. Sakaranaho T. (2013) Religious Education in Finland. *Temenos. Helsinki*. Vol. 49, no. 2, pp. 225-254.
2. Kozyrev A.F. (2005) *Religioznoe obrazovanie v svetskoy shkole* [Religious education in secular school]. St. Petersburg: Apostolskiy gorod Publ., 636 p.
3. The bases of social conception of Russian Orthodox Church (III. 6). Available at: patriarchia.ru/db/text/141422.html
4. Kyrlezhev A. (2012) [Post-secular conceptualization of religion]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, church in Russia and abroad]. No. 2, pp. 52-68. (In Russ.)
5. Metlik I. V. (2012) *Dukhovno-nravstvennoe vospitanie* [The spiritual-moral education]. Moscow: Pro-Press Publ., 264 p.
6. Divnogortseva S.Yu. (2012) *Stanovlenie i razvitie pravoslavnoy pedagogicheskoy kultury v Rossii* [Rise and development of pedagogical culture in Russia]. Moscow: PSTGU Publ., 260 p.
7. Zenkovskiy V.V. (1960) *Russkaya pedagogika v XX veke*. [The Russian pedagogy in XX century]. Paris: Religiosno-pedagogicheskii kabinet pri Pravoslavnom Bogoslovskom institute v Parizhe Publ., 222 p.
8. Shishkov A. (2012) [Some aspects of desecularization in the post-soviet Russia]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, church in Russia and abroad]. No. 2, pp. 165-177. (In Russ.)
9. Falk E. (2010) [The modern Catholicism in France: the place and significance of catholic institute in Paris in the system of French education]. *Mezhdunarodnaya konferentsiya po srednevekovoi filosofii* [Int. Conf. on medieval philosophy]. Moscow: PSTGU Publ. Available at: <http://www.pravmir.ru/filosofiya-spaset-mir-po-sledam-kruglogo-stola-v-pstgu/#ixzz35GYglvmu>
10. Uzlaner D. (2011) [Introduction in post-secular philosophy]. *Logos* [Logos]. No. 3, pp. 3-32. (In Russ., abstract in Eng.)
11. Bacon Fr. *Velikoe vosstanovlenie nauk. Noviy Organon* [Dignity and Advancement of Learning. New Organon]. Available at: <http://www.lib.ru/FILOSOF/BEKON/nauka2.txt> (In Russ.)

The paper was submitted 31.03.15.

